

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.3/.7

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОБРАЩЕНИЯ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ОБОРОТА ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК

М. Е. Тимонин

В данной работе поднимается проблема спорных вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ. Не всегда правоприменитель способен дать правильную квалификацию деянию при возникновении спорных вопросов. В ряде случаев судебная практика по их разрешению складывается с опорой на науку уголовного права, в ряде случаев она складывается стихийно. Значительной проблемой при разрешении спорных вопросов квалификации является малочисленность судебной практики по изучаемому составу. В настоящей работе предлагаются способы разрешения ряда спорных вопросов, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, а также предложены способы совершенствования уголовного закона России и разъяснительной практики Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, крупный размер, административная преюдиция, контрафактные лекарственные средства, неконкретизированный умысел, хранение.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 532-ФЗ Уголовный кодекс России был дополнен новой статьей 238.1, устанавливающей уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок, совершённые в крупном размере, то есть в размере, превышающем 100 000 рублей, что прямо указано в ст. 238.1 УК РФ [1].

Одновременно глава 6 КоАП РФ была дополнена новой ст. 6.33 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных

биологически активных добавок. Следует отметить, что такой признак как «крупный размер» в составе административного правонарушения отсутствует, что в первую очередь отличает его от преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ.

Таким образом, если деяние не обладает признаком крупного размера предмета преступления, то его следует квалифицировать по соответствующей части ст. 6.33 КоАП РФ.

Например, Постановлением Судебного участка № 103 Автозаводского судебного района г. Тольятти К. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.33 КоАП РФ. Согласно материалам административного дела, гражданин К. реализовал гражданину Х. фальсифицированные медицинские изделия – презервативы в количестве 1

(размером 50*50*50 см) коробки стоимостью 24 000 рублей [2].

Однако вряд ли возможно во всех случаях разграничить соответствующие уголовное преступление и административное правонарушение по признаку размера предмета. Так, если субъект не имел определенный умысел на производство предмета в крупном размере, например производил его, не обращая внимание на итоговый размер, и эта деятельность была прервана правоохранительными органами, когда размер произведённых предметов преступления не пересёк черту крупного размера, такое деяние следует квалифицировать как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК России, или же как окончательное административное правонарушение по соответствующей части ст.6.33 КоАП РФ?

С одной стороны, конструктивный признак состава преступления – крупный размер, не был установлен, с другой стороны, нельзя отрицать факт того, что охраняемые уголовным законом отношения в сфере охраны здоровья населения при обороте лекарственных средств и медицинских изделий были поставлены под реальную угрозу причинения значительно вреда, что свойственно преступлению.

Также следует учитывать, что согласно ч.3 ст.30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Для констатации признака непосредственной направленности деяния на совершение преступления, предусмотренного ст.238.1 УК РФ, необходимо определить, осознавало ли лицо, что оно намеревается совершить деяние в крупном размере.

Представляется, что если умысел лица был конкретизирован на совершение преступления в крупном размере, то деяние следует квалифицировать как покушение на преступление, если же лицо имело неопределённый умысел, то деяние следует квалифицировать по ст. 6.33 КоАП РФ как административное правонарушение. Доказать наличие определённого (конкретизированного) умысла сложно, основным доказательством, в таком

случае, может быть наличие большого количества сырья у подозреваемого, достаточного для производства предметов преступления в крупном размере. В качестве другого доказательства может выступать наличие договоров у подозреваемого с потенциальными приобретателями предмета преступления о сбыте в крупном размере.

Если же подобных сведений нет, то умысел следует признавать неконкретизированным и квалифицировать такое деяние как административное правонарушение. Представляется, что при наличии у лица неконкретизированного умысла, если общественно опасные последствия не наступили, деяние следует квалифицировать как покушение на наименее тяжкое преступление в пределах объекта, которому мог быть причинён вред. Такой подход соответствует принципу толкования неустраняемых сомнений в пользу лица, совершившего соответствующее деяние. В связи с обращением фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборотом фальсифицированных биологически активных добавок менее тяжкого преступления законодателем не предусмотрено. В то же время существует ст.6.33 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за совершение подобного рода деяний. Ввиду того, что КоАП РФ не содержит института покушения, такое деяние следует квалифицировать как окончательное административное правонарушение.

Так, для квалификации деяния как преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, необходимо наличие умысла на совершение деяния в крупном размере. Однако, спорными остаётся следующие вопросы: «Как следует квалифицировать деяние, совершённое в некрупном размере, если оно повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человека? Стоит ли такое деяние признавать преступлением (п.«б» ч.2 или ч.3 ст.238.1 УК РФ) или же оно должно признаваться административным правонарушением, поскольку крупный размер предмета преступления не был достигнут?»

Для их разрешения предлагаем предусмотреть административную преюдицию, фактически сочетая составы ст.238.1 УК РФ и

ст.6.33 КоАП РФ, по аналогии с составами ст.158.1 УК РФ и ч.2 ст.7.27 КоАП РФ. При этом, уголовная ответственность по п.«б» ч.2 и ч.3 ст.238.1 УК РФ должна наступать, минуя такую административную преюдицию.

Еще один спорный вопрос квалификации – о правовой оценке случаев хранения названных предметов.

В диспозиции ст. 238.1 УК РФ оно не называется по отношению ни к одному из предметов преступлений.

В судебной практике есть пример квалификации подобного деяния как покушения на совершение преступления.

Так, Приговором Московского районного суда г. Чебоксары К. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.238.1 и ч.3 ст.30 ч.1 ст.238.1 УК РФ. Согласно материалам дела, гражданин К., совершая своё первое преступление, приобрёл у некоего поставщика незарегистрированные лекарственные средства в размере выше крупного (точные сведения о размере и наименовании лекарственного средства не указаны в источнике), а затем сбыв на общую сумму, превышающую крупный размер. Намереваясь совершить второе такое преступление, гражданин К. приобрёл у некоего поставщика незарегистрированные лекарственные средства в размере выше крупного и поместил их на хранение в некоторое помещение (данные о котором изъяты из источника), однако довести свои преступные действия, направленные на сбыт в крупном размере незарегистрированных лекарственных средств, он до конца не смог, поскольку его противоправная деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов, которыми в ходе обыска были обнаружены и изъяты вышеуказанные незарегистрированные лекарственные средства [3].

Как видно из данного примера, суд сам факт хранения предмета преступления, предусмотренного ст.238.1 УК РФ, квалифицирует как покушение на его совершение. То есть косвенно признаётся криминальность факта хранения преступным, пусть и в рамках неоконченного преступления. С другой стороны, в данном примере речь идет о такой ситуации, когда лицо, уже совершившее тождественное преступление, осуществляет хране-

ние предмета преступления с целью совершения такого преступления повторно. Это даёт определённое основание предполагать наличие цели сбыта при таком хранении.

Между тем возникает другой вопрос: «Почему суд признаёт хранение предмета преступления, предусмотренного ст.238.1 УК РФ, покушением на совершение преступления, а не приготовлением к его совершению?»

На наш взгляд, хранение с целью сбыта является умышленным созданием условий для совершения преступления, то есть в силу ч.1 ст.30 УК РФ должно признаваться приготовлением к совершению преступления, предусмотренного ст.238.1 УК РФ. В свою очередь покушением являются умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления. Для преступления, предусмотренного ст.238.1 УК РФ, в качестве последних следует признавать действия, непосредственно направленные на производство, сбыт или ввоз предметов преступления, и ничего более этого. Само по себе хранение предметов преступления не может являться действием, непосредственно направленным на сбыт, хотя бы в силу того, что субъект преступления ещё не нашёл приобретателя предмета преступления и в настоящее время занимается его приисканием, то есть готовится к совершению преступления по смыслу ч.1 ст.30 УК РФ.

В целях разрешения данного и других спорных вопросов квалификации предлагаем Пленуму Верховного Суда РФ принять Постановление «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». В данном постановлении предлагаем предусмотреть пункт следующего содержания: «Обратить внимание судов на то, что согласно ч.1 ст.30 УК РФ случаи хранения предметов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.238.1 УК РФ, являются приготовлением к совершению преступления, уголовная ответственность за которое исключена в соответствии с ч.2 ст.30 УК РФ» и далее: «Приготовление к преступлениям, предусмотренным ч.1.1 и п.«а» ч.2 ст.238.1 УК РФ, преступно, так как преступления являются тяжкими и особо тяжкими соответственно».

Возможен и иной путь устранения неопределенности в данном вопросе. Законодатель может криминализировать хранение предметов преступлений, предусмотренных ст.238.1 УК РФ. Правда, такая мера представляется излишней.

Таким образом, можно заключить, что ввиду несформировавшейся до конца судебной практики по исследованным, относительно новым, составам правонарушений, при их отграничении друг от друга необходимо руководствоваться системным толкованием законодательства и доктринальными положениями уголовного и административного права.

Литература

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Постановление Судебного участка № 103 Автозаводского судебного района г. Тольятти Самарской области от 8 февраля 2016 года по делу № 5-104/2016 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/magistrate/doc/0q1DIzhyGIJC/ (дата обращения: 04.03.2023).

3. Постановление Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики от 24 октября 2018 года по делу № 1-316/2018 [Электронный ресурс]. URL://sudact.ru/regular/doc/c8ZwHydIaO6C/ (дата обращения: 04.03.2023).

CONTROVERSIAL ISSUES OF QUALIFICATION OF THE HANDLING OF COUNTERFEITED, SUB-QUALITY AND UNREGISTERED MEDICINES, MEDICAL DEVICES AND TRAFFIC OF FALSE BIOLOGICALLY ACTIVE ADDITIVES

M. E. Timonin

This work raises the problem of controversial issues of qualification of the crime provided for in Art. 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is not always possible for a law enforcement officer to give the correct qualification to an act when controversial issues arise. In a number of cases, judicial practice to resolve them develops based on the science of criminal law, in a number of cases it develops spontaneously. A significant problem in resolving controversial issues of qualification is the paucity of judicial practice on the composition under study. This paper proposes ways to resolve a number of controversial issues that arise when qualifying a crime under Art. 238.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also proposed ways to improve the criminal law of Russia and the explanatory practice of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: criminal liability; large size; administrative prejudice; counterfeit medicines; unspecified intent, storage.

Статья поступила в редакцию 27.06.2023 г.

© Timonin M. E., 2023.

Timonin Maksim Yevgen'yevich (maks.timonin.99@mail.ru),
2nd year master student of the Institute of Law of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.